

— Я считаю, что это нецелесообразно, — сказал чиновник, участвующий в заседании. — Хотя на севере уже давно нет военных действий, если генерал покинет заставу Яньдан, племя Яньцзюй может воспользоваться ослаблением обороны и отправить шпионов в Великую Фу. Это уже случалось раньше, и нужно быть осторожным.

Чиновник услышал позади себя насмешливый смешок и слегка побледнел. Министр церемоний Лю Яньчжун, заметив, что император смотрит на него, медленно убрал улыбку и вышел вперед, склонив голову:

— Уважаемые коллеги, давайте подумаем, насколько строга дисциплина в армии Чжэньбэй. Если генерал покинет север на несколько дней, и оборона ослабнет, то армия Чжэньбэй не была бы известна как «Медная стена». Я считаю, что если генерал отправится на юг, ослабнет не армия Чжэньбэй, а племя Яньцзюй. Если генерал правильно подготовится и создаст видимость нестабильности в армии, это может стать отличной возможностью выманить врага из укрытия.

Император Цзиньян задумчиво погладил бороду, словно соглашаясь с доводами Лю Яньчжуна.

Остальные министры, увидев, что Лю Яньчжун высказался, не стали возражать. Этот господин Лю был первым на экзаменах в двадцатый год эпохи Юнпин, и император рассматривал его как следующего великого ученого академии Ханьлинь. К тому же он был мастером споров, и вступить с ним в дискуссию означало быть разбитым в пух и прах.

Император Цзиньян, увидев, что никто не возражает, мягко спросил человека, стоявшего впереди всех:

— Канцлер Вэнь, что вы думаете?

Только тогда все вспомнили, что канцлер Вэнь был самым влиятельным человеком в зале. Император мог выслушать их долгие споры, но одно слово шурина значило больше.

Вэнь Шичжэнь, услышав вопрос императора, слегка склонил голову и спокойно ответил:

— Я не имею особого мнения. Но меня беспокоит, что в прошлом году, когда наследный принц женился, вы не вызвали генерала Яньдун в столицу. Теперь же, из-за похорон, вы вызываете генерала Цзиньян. Не вызовет ли это недовольство у Яньдуна?

В зале раздались одобрительные возгласы, и все стали хвалить канцлера Вэнь за его прозорливость. Однако Лю Яньчжун нахмурился. Вэнь Шичжэнь не защищал интересы Яньдуна, а тонко напоминал императору о справедливости.

Скрытый смысл слов Вэнь Шичжэня заключался в том, что если император не вызвал родственников наследного принца на свадьбу, то не стоит вызывать генерала Чжэньбэй на похороны наложницы.

Лю Яньчжун незаметно наблюдал за императором Цзиньяном и заметил, что тот нахмурился, постукивая нефритовым кольцом по трону, издавая легкие звуки.

Все, кроме Вэнь Шичжэня, опустили головы, не смея даже дышать.

Через некоторое время император Цзиньян медленно произнес:

— Свадьба Ляо — это радостное событие, и впереди еще много времени. Но смерть Цзиньян —

это разлука навеки. Пусть отец и дочь увидятся в последний раз.

Министры поклонились и произнесли:

— Ваше Величество, вы великодушны.

Затем кто-то громко воскликнул:

— Ваше Величество, вы мудры!

И все снова опустились на колени.

На лице Вэнь Шичжэня не было видно эмоций, он лишь слегка склонил голову:

— Ваше Величество, вы мудры.

Женитьба наследного принца была радостным событием, и в столице Гуанъян полгода запрещалось проводить похороны. После смерти Чжаои Цзинъян Вэнь Сюэчао каждый день сопровождал наследного принца в его резиденции, читая книги, и давно не был во дворце, так что не знал, как обстоят дела у Чжао Фэнцы. Он только слышал, что гроб Чжаои Цзинъян все еще стоит во дворце Жэньмин, а пятый принц каждую ночь проводит в бдении у тела своей матери.

— Кстати, как поживает та служанка Чжаои Цзинъян, Сылу? — спросил Вэнь Сюэчао у Вэнь Ланя.

Та старшая служанка каждый день мазала ему раны и рассказывала забавные истории о пятом принце, и Вэнь Сюэчао не хотел слышать плохих новостей о ней.

— С Сылу все в порядке. Маленький евнух сказал мне, что ее перевели во дворец супруги Юэ, где она ухаживает за девятым принцем, и она по-прежнему старшая служанка, — поспешно ответил Вэнь Лань.

Вэнь Сюэчао кивнул. В жаркий летний день он лениво лежал в саду, позволяя слугам ухаживать за ним, и выглядел совершенно расслабленным. Он сидел в кресле на заднем дворе резиденции Вэнь, ел охлажденный виноград, привезенный с запада, и позволял Вэнь Ланю массировать ему плечи. Кроме Вэнь Ланя, маленькая служанка массировала его лодыжки.

Вэнь Сюэчао сначала считал, что это слишком роскошно, но Вэнь Лань сказал, что это специально найденная в народе девушка, владеющая мастерским искусством массажа. Вэнь Сюэчао попробовал и убедился, что это действительно приятно, и позволил служанке делать свое дело.

На полпути Вэнь Ланя вызвал управляющий, и Вэнь Сюэчао махнул рукой, отпустив его.

Маленькая служанка мягко надавливала на его лодыжки, сила была умеренной, а движения — умелыми. Вэнь Сюэчао закрыл глаза, наслаждаясь моментом.

В полудреме в его голове возник образ Чжао Фэнцы на коне. Это было осенью прошлого года, когда он почувствовал дискомфорт в груди во время верховой езды с пятым принцем, сошел с лошади и вырвал. Потом его в полубессознательном состоянии отправили домой, и воспоминания о том дне стали смутными.

Теперь эти смутные воспоминания стали яснее.

Он наконец вспомнил, что в тот день, будучи пьяным, он отпустил поводья, и пятый принц, перескочив на его лошадь, остановил Бинтао, а затем поддержал его шатающееся тело.

Он оперся на плечо Чжао Фэнцы, а тот обнял его за талию, боясь, что он упадет с лошади. Он почувствовал тепло груди Чжао Фэнцы и биение его сердца. Он хотел что-то сказать, и пятый принц наклонился, чтобы услышать. Его губы приблизились к уху Чжао Фэнцы, и он прошептал что-то.

Он увидел, как уши Чжао Фэнцы покраснели, и услышал его сдержанное и учащенное дыхание.

От Чжао Фэнцы исходил легкий запах мускуса, и этот аромат вызвал у него головокружение, а кровь прилила к голове, и он хотел укусить мочку уха Чжао Фэнцы.

Запах мускуса, мускус... В полусне Вэнь Сюэчао вдруг понял, что что-то не так. Почему от Чжао Фэнцы пахло мускусом?

Он встряхнул головой и резко открыл глаза, увидев, что маленькая служанка, массирующая его лодыжки, уже наполовину разделась и лежала у него на груди, а его одежда была почти расстегнута.

Служанка, увидев, что Вэнь Сюэчао внезапно проснулся, мгновенно остановилась и в панике посмотрела на него.

Через мгновение служанка, словно опомнившись, быстро натянула одежду, сползла с Вэнь Сюэчао и упала на колени, кланяясь.

— Господин, пощадите, пощадите, ваша рабыня просто ослепла от жадности, пощадите, — плакала служанка.

— Этот мускус — высшего качества из Хучжоу, его не так просто достать, — холодно произнес Вэнь Сюэчао, застегивая одежду. — Кто тебя подослал? Говори быстро.

Служанка продолжала кланяться, дрожа всем телом.

— Если ты не признаешься, я приведу сюда твоего возлюбленного и на твоих глазах сделаю его евнухом, — сказал Вэнь Сюэчао. — Если ты скажешь правду, и она мне понравится, я, возможно, даже помогу вам.

Служанка в панике посмотрела на бесстрастное лицо Вэнь Сюэчао и умоляюще произнесла:

— Ваша рабыня все расскажет!

— Ваша рабыня... ваша рабыня действовала по указанию третьей госпожи. Ваша рабыня из лечебницы Чистого Ветра в восточной части города, а мой возлюбленный работает в ресторане Жулай. Недавно молодой господин Лан устроил скандал в ресторане, и мой возлюбленный попытался его успокоить, но случайно разбил нефритовый жезл господина Лана. Господин Лан схватил его и привел в резиденцию Вэнь, угрожая наказать. Я целый день стояла на коленях у ворот, умоляя господина Лана проявить милосердие. Но у ворот я встретила третью госпожу, и она дала мне флакон с мускусом, сказав, что он обладает возбуждающим действием, и велела мне найти господина. Если все получится, она отпустит моего возлюбленного...

Выслушав рассказ служанки, Вэнь Сюэчао невольно усмехнулся, в его голосе звучало презрение:

— Полагаю, Вэнь Лан, этот пустоголовый пьяница, не смог бы сам придумать такой хитроумный план. Это, конечно, дело рук моей тетушки.

Он хорошо понимал, что замышляла третья госпожа. Вэнь Лан был незаконнорожденным сыном Вэнь Шичжэня и его наложницы, и, как и другие незаконнорожденные сыновья в доме, он вел праздный образ жизни и не создавал больших проблем. Но сын третьей госпожи был другим. Дети знатных семей избегали общения с ним, и он, используя имя семьи Вэнь, терроризировал бедняков в столице Гуанъян. Но поскольку Вэнь Лан тоже был сыном семьи Вэнь, простолюдины, хоть и ненавидели его, ничего не могли поделать.

<http://bllate.org/book/16846/1550051>